

ЖИВОЙ КЛАССИК ДЕТЕКТИВА

ЭЛИЗАБЕТ ДЖОРДЖ

ВСЕГО
ОДНО ЗЛОЕ
ДЕЛО

Москва
2017

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44
Д42

Elizabeth George

JUST ONE EVIL ACT

Copyright © Susan Elizabeth George 2013

Фото автора на переплете — *Michael Stadler*

Оформление серии *Андрея Саукова*

Иллюстрация на переплете *Филитта Барбьешева*

Джордж, Элизабет.

Д42 Всего одно злое дело / Элизабет Джордж ; [пер. с англ. А. С. Петухова]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 768 с. — (Живой классик детектива).

ISBN 978-5-04-088912-9

В семье профессора микробиологии Таймуллы Ажара произошла трагедия. Его гражданская жена Анжелина сбежала в неизвестном направлении, увезя с собой их общую дочь. Ажар не может начать расследование законным путем, поскольку официально не является отцом Хадии. По совету своей близкой подруги — Барбары Хейверс — он нанимает частного детектива. Впрочем, розыски не дают результата. И тут дело принимает неожиданный оборот. В Лондон возвращается Анжелина со своим новым любовником и заявляет, что ее дочь похитили среди бела дня в итальянском городе Лукка и что сделал это именно Ажар...

Элизабет Джордж — выдающийся мастер детективного романа. Ее творчество завоевало признание читателей во всем мире, в том числе и в России. Ее книги издаются миллионными тиражами, становятся основой для телефильмов, получают престижные литературные премии.

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-088912-9

© Петухов А.С., перевод на русский язык, 2013
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Ноябрь, 15-е

Эрл-корт, Лондон

Место на пластиковом стуле под сводами Бромптон-холл, среди толпы из двух сотен орущих индивидуумов, одетых в то, что теперь называлось «альтернативная форма», — такое не могло присниться Томасу Линли даже в страшном сне. Из динамиков — размерами с хороший высотный дом на набережной в Майами — неслась раздражающая музыка. Небольшая кафешка делала очень неплохой бизнес на хот-догах, попкорне, пиве и другой ерунде. Визгливый голос женщины-диктора периодически выкрикивал счет и объявлял штрафы. А десяток женщин в шлемах носились по овалу, размеченному клейкой лентой на цементном полу.

Предполагалось, что это будет просто выставочный матч с целью ознакомления публики с особенностями роллер-дерби¹. Но об этом, видимо, забыли предупредить участников. Все женщины, принимавшие участие, были настроены абсолютно серьезно.

У них были интригующие имена. Все они были напечатаны вместе с в меру устрашающими портретами в программках, которые раздавались всем зрителям. Линли ухмылялся, читая эти боевые клички — Живая Смерть, Беспощадная Рита, Ужасное Очарование, Неугасимый Скандал...

¹ Роллер-дерби — женский контактный командный спорт, в котором гонки на роликовых коньках сопровождаются своеобразной борьбой между двумя командами по пять человек в каждой.

Его интересовала одна из этих женщин — Бандитка Электра. Она выступала не за местную команду — «Лондонские Электрические Волшебницы», а за команду из Бристолья — группу диковато выглядящих женщин, носящих гордое имя «Бодицейские¹ Девки». Ее настоящее имя было Дейдра Трейхир, она была ветеринаром, работающим в Бристольском зоопарке, и не подозревала, что Линли находится среди ревущей массы зрителей. А он не был уверен, что сохранит инкогнито и после игры. Сейчас Томас действовал только по наитию.

Линли был не один — перспектива посещения этого неизвестного мирка в одиночку пугала его. Чарли Дентон принял его приглашение хорошо провести время в выставочном центре Эрл-корт и узнать и увидеть что-то новенькое. Сейчас его улыбающаяся физиономия маячила среди посетителей кафешки. Чарли решительно заявил:

— Ну конечно, это все за мой счет... сэр, — но то, как поспешно и невнятно это было произнесено, говорило о том, что это не более чем дань вежливости.

Дентон работал у Линли уже семь лет. И в те короткие периоды, когда он не бегал по прослушиваниям для многочисленных спектаклей в Большом Лондоне — Чарли был фанатом театра, — он был для Томаса слугой, поваром, домоправителем, адъютантом и неотъемлемой частью повседневной жизни. Ему удалось сыграть Фортинбраса² в одной из постановок в Северном Лондоне, но Северный Лондон — это не Вест-Энд³. Поэтому он продолжал бороться, живя двойной жизнью, будучи абсолютно уверенным в том, что его Счастливый Случай ждет за следующим поворотом.

Сейчас Дентон был доволен. Это было написано на его лице, когда он пересекал Бромптон-корт, направляясь к тому месту, где сидел Линли. С собой Дентон нес картонный поднос с едой.

— Начос, — произнес он, видя, что Томас скривился, глядя на нечто, напоминающее поток оранжевой лавы, вырываю-

¹ Бодицея — древнеанглийская королева, в 60 г. до н. э. поднявшая восстание против римлян.

² Персонаж в трагедии Шекспира «Гамлет» с минимальным количеством слов в роли.

³ Район Лондона, в котором расположены наиболее известные театры и мюзик-холлы.

щейся из чего-то похожего на жареную черепаху. — Я положил вам горчицу, лук и овощной соус. Кетчуп выглядел подозрительно, но пиво неплохое. Попробуйте, сэр.

В глазах Дентона блеснул огонек, хотя это вполне могло быть отражение ламп в его круглых очках. Втайне он надеялся, что Линли откажется от предложенной трапезы и все достанется ему одному. Кроме того, Чарли забавлял вид шефа, пристроившегося рядом с толстяком, чей живот нависал над ремнем джинсов, а дреды доставали до пояса. Линли и Дентон зависели от этого типа. Его звали Стиви-О, и если он не знал чего-то о роллер-дерби, то это не заслуживало никакого внимания. Он с ходу сообщил им, что лучшая — это, конечно, Неугасимый Скандал. Кроме того, его сестра Сууб входила в группу поддержки «Волшебниц». Эта группа заняла позицию, близость которой к Линли добавляла еще больше шума к общей какофонии, окружавшей его. Они были одеты в черное с головы до ног, с ярко-розовыми пятнами в форме кориарии¹, носки до колена, ботинки и безрукавки. В волосах торчали всевозможные гребни и расчески. Большую часть времени они визжали: «Разорви ее, детка!!!» — и трясли розовыми и серебряными помпонами.

— Клашшный спорт, чуваки, — повторял Стиви-О каждый раз, когда «Электрические Волшебницы» зарабатывали очко. — А все эта телка — горит и горит. Если ее не загасят штрафами, то мы в шоколаде.

Вскочив на ноги, он заорал: «Давай, Шкандал!!!» — в тот момент, когда его кумир ворвалась в середину пака².

Линли боялся признаться Стиви-О в том, что он болеет за «Бодицейских Девочек». Вообще они с Дентоном чисто случайно оказались среди поклонников «Электрических Волшебниц». Толпа фанатов «Девочек» находилась на другой стороне нанесенного липкой лентой овала. У них были свои лидеры, вводившие их в транс синхронного крика. Так же, как фанаты «Волшебниц», они были одеты в черное, но с вкраплениями красного цвета. Поддержку они оказывали более профессионально, используя танцевальные элементы, сопровождавшиеся синхронными движениями ног. Это было очень впечатляюще.

¹ Растение, относящееся к тыквоцветным.

² Па к — группа игроков обеих команд, движущаяся плотной, монолитной группой.

Подобное мероприятие должно было бы оттолкнуть Линли. Если бы его отец, одетый, как всегда, в высшей степени элегантно, с крохотными деталями в одежде, не позволяющими усомниться в его положении в обществе, появился здесь — он бы не выдержал больше пяти минут. Вид женщин на роликовых коньках мог привести его к сердечному приступу, а выслушивание Стиви-О с его лексикой и тем, как он иногда произвольно менял местами буквы «Ш» и «С», вогнало бы его в ступор. Но отец Линли был давно в могиле, а сам Томас провел вечер, ухмыляясь так часто, что мышцы щек у него стали болеть.

Он узнал гораздо больше, чем ожидал, когда увидел рекламное приглашение в своей почте несколько дней назад.

Ему стало понятно, что смотреть надо на джаммера, которого определяла повязка со звездами на шлеме. Оказалось, что это не постоянная позиция для игрока, так как повязка иногда переходила от одного к другому. Но джаммер был атакующим игроком и набирал очки во время силовой схватки, когда джаммер противника сидел на скамейке штрафников. Теперь было понятно, для чего существует пак; а благодаря Стиви-О Томас узнал, что значит, когда джаммер выпрямляется и кладет руки на бедра. Линли все еще смутно понимал, для чего нужен пивот¹, хотя мог отличить его по полосатой повязке на шлеме, однако он все больше и больше проникался идеей, что роллер-дерби — это спорт стратегического мышления и профессиональных навыков.

Внимательнее всего во время матча между Лондоном и Бристолем он следил за Бандиткой Электрой. Было очевидно, что она была прекрасным джаммером; каталась на роликах с агрессивностью человека, рожденного для этого. Линли совсем не ожидал такого от тихого, заботливого ветеринара, которого он первый раз повстречал семь месяцев назад на побережье Корнуэлла. Он помнил, что ее было практически невозможно обыграть в дартс. Но это... Такое Томасу никогда не пришло бы в голову.

Его удовольствие от этого дикого состязания было прервано лишь единожды — во время силовой схватки. Инспектор почувствовал вибрацию мобильного в кармане и вытащил

¹ Один из игроков защиты.

его, чтобы посмотреть, кто звонил. Первая мысль была, что его вызывают в Управление — звонила его постоянный партнер сержант-детектив Барбара Хейверс. Однако звонила она с домашнего номера, а не с мобильного — так что, подумал он, ему повезло и ничего особенного не случилось.

Линли ответил, но услышать Барбару в таком шуме было невозможно. Он прокричал в трубку, что перезвонит, как только сможет, засунул телефон в карман и благополучно забыл об этом звонке.

Через двадцать минут игра закончилась победой «Электрических Волшебниц». Участники перемешались со зрителями, группы поддержки — с участниками, а судьи — между собой. Все общались друг с другом, никто не спешил расходиться, и это было здорово, так как Линли тоже хотелось общения.

Он повернулся к Дентону:

— Я не сэр.

— Простите?

— Здесь мы друзья. Веди себя так, словно мы из одной школы. Тебе же это не трудно?

— Мне? Как из Итона?

— Тебе это вполне по зубам. И называй меня или Томасом, или Томми, не важно.

Круглые глаза Дентона еще больше округлились за стеклами его очков.

— Вы хотите, чтобы я... Да я скорее язык проглочу, чем выговорю это.

— Чарли, ты ведь актер. Считай, что это твой звездный час. Я не твой работодатель, а ты не мой работник. Мы сейчас кое с кем поговорим, и ты будешь вести себя как мой друг. Просто... — Линли задумался, подбирая слово. — Просто импровизируй.

Лицо Чарли осветилось.

— Что, и голосом играть можно?

— Если это будет необходимо. Пошли.

Вдвоем они подошли к Бандитке Электре. Она беседовала с Лизой Падающая Башня из лондонской команды. Лиза была внушительной амазонкой, возвышавшейся на своих роликовых коньках на полных шесть футов пять дюймов. Она везде привлекла бы к себе всеобщее внимание, но особенно

разительно Лиза смотрелась рядом с Электрой, которая, даже на роликах, была дюймов на семь ниже.

Лиза первая увидела Линли и Дентона.

— Смотришь на вас, ребята, — сказала она, — и понимаешь: вот и твои проблемы пришли. Я выбираю меньшую.

Она подъехала к Дентону и приобняла его за плечи, потом наклонилась и поцеловала в макушку. Чарли стал гранатового цвета.

Дейдра Трейхир повернулась, сняла шлем; на лбу у нее были пластиковые защитные очки. За их резинку было заправлено несколько локонов ее светлых волос, которые выбились из-под плетеной тесьмы, держащей их. Ниже защитных были надеты обычные очки, очень грязные. Однако Дейдра прекрасно видела через них — это Линли понял, увидев, как меняется цвет ее лица, когда она заметила его. Изменение цвета было заметно только слегка из-под ее мэйкапа. Как и все участницы, она была очень сильно накрашена, с некоторым злоупотреблением мерцающими и блестящими красками.

— Боже, — произнесла она.

— Ну, меня называли и похуже, — сказал Томас, протягивая рекламку нынешнего события. — Мы решили принять приглашение. Кстати, все прошло блестяще. Нам очень понравилось.

— Чё, первый раз? — спросила Падающая Башня.

— Да, — ответил ей Линли и обратился к Дейдре: — Вы умеете гораздо больше, чем можно было предположить при нашей первой встрече. Вижу, что вы делаете это так же здорово, как и бросаете дртоики.

Дейдра побагровела.

— Ты знаешь этих чуваков? — спросила Падающая Башня.

Трейхир невнятно пробормотала, кивнув на Линли:

— Вот этого. Я знаю его.

Томас протянул руку Лизе.

— Томас Линли, — представился он. — А обнимаете вы моего друга Чарли Дентона.

— Так это Чарли? — спросила Лиза. — Он такой клевый. А характер у тебя тоже клевый? А, Чарли?

— Думаю, что да, — ответил Томас.

— И чё, ему нравятся большие женщины?

— Ну-у-у, если подвернутся.

— А он у нас молчун...

— Просто вы подавляете его своим присутствием.

— Ну вот, так всегда, — сказала Лиза со смехом, отпуская Дентона, не забыв при этом запечатлеть еще один крепкий поцелуй на его макушке. — Если захочешь — ты знаешь, где меня найти, — сказала она, отъезжая к своим партнерам.

По-видимому, Дейдра Трейхир использовала эту короткую передышку, чтобы собраться с мыслями.

— Томас, — произнесла она. — Вы последний, кого я ожидала увидеть на матче по роллер-дерби. — Затем повернулась к Дентону и протянула ему руку: — Чарли, я Дейдра Трейхир. Как вам понравился матч?

Вопрос относился к ним обоим.

— Не думал, что женщины могут быть так безжалостны, — заметил Линли.

— Прямо Леди Макбеты какие-то, — заметил Дентон.

— Вот именно.

Мобильник в кармане Томаса снова завибрировал. Как и в первый раз, он вытащил его и взглянул, кто звонит. Это опять была Барбара Хейверс. Инспектор подождал, пока телефон не переключится на автоответчик.

— Работа? — спросила Дейдра. И, прежде чем он ответил, добавила: — Вы *вернулись*, да?

— Да, — ответил Томас. — Но только не сегодня. Сегодня мы с Чарли хотели бы пригласить вас на послематчевый... ну, в общем, что там бывает обычно после матча. Если, конечно, у вас есть настроение.

— О, — сказала она, посмотрев на игроков вокруг. — Обычно... дело в том, что обычно команды после матча празднуют вместе. Это традиция такая. Хотите присоединиться? Скорее всего, эта группа, — Дейдра кивнула на «Электрических Волшебниц», — пойдет в «Знаменитые Три Короля» на Норт-Энд-роуд. Приглашают всех. Будет большая толпа.

— Хм, — произнес Линли. — Я надеялся... то есть, конечно, мы надеялись, что сможем спокойно поговорить. А нарушить эту традицию, хотя бы раз, никак нельзя?

— Я бы хотела, — сказала Дейдра с сожалением, — но, понимаете, мы все приехали на одном автобусе... Это будет

довольно сложно — мне ведь надо возвращаться в Бри-столь.

— Сегодня вечером?

— Ну, не совсем. На сегодня нам заказана гостиница.

— Мы отвезем вас туда, как только закончим. — И, видя, что она все еще колеблется, Томас добавил: — В сущности, мы с Чарли довольно безбидны.

Дейдра внимательно посмотрела на них, переводя взгляд с Линли на Дентона и снова на Линли. Поправила несколько прядей, выбившихся из-под повязки.

— Боюсь, что у меня нет ничего подходящего... Ну то есть я имею в виду, что мы обычно не переодеваемся к вечеру.

— Мы найдем место, которое подойдет к любому вашему наряду, — сказал Линли. — Соглашайтесь, Дейдра, — добавил он тихим голосом.

Может быть, причиной стал звук ее имени, а может быть, изменившийся тон Томаса — но она подумала секунду и согласилась. Однако ей придется переодеться и, наверное, избавиться от боевой раскраски, особенно от мерцающих и блестящих красок, ведь правда?

— По мне, так она довольно интригующая, — заметил Линли. — А как ты думаешь, Чарли?

— Да, она, вне всякого сомнения, несет определенный смысл, — подтвердил Дентон.

— Только не говорите мне какой, — рассмеялась Дейдра. — Я буду готова через несколько минут. Где мне искать вас?

— Мы будем ждать на улице — я подгоню машину.

— А как я узнаю?..

— С этим проблемы не будет, — заверил Дентон.

Челси, Лондон

— Теперь я понимаю, что имелось в виду, — это были первые слова Дейдры, обращенные к Линли, когда он вылез из машины. — И как это называется? И сколько же этому лет?

— «Хили Эллиот»¹ 1948 года выпуска, — ответил Линли, открывая перед ней дверь.

¹ Английская марка дорогих спортивных машин, выпускавшаяся в 1946—1953 гг.

— Любовь всей его жизни, — добавил Дентон с заднего сиденья, пока женщина садилась. — Надеюсь, он отпишет мне ее в завещании.

— Ну, это вряд ли. — Томас повернулся к нему. — Я думаю пережить тебя на несколько десятков лет.

Он отъехал от тротуара и направился к выезду со стоянки.

— Откуда вы знаете друг друга? — спросила Дейдра.

Линли не отвечал, пока они не выехали на Бромптон-роуд, двигаясь вдоль кладбища.

— Учились вместе, — был краткий ответ.

— Вместе с моим старшим братом, — добавил Дентон.

Дейдра сначала повернулась к нему, потом перевела взгляд на Линли и, сдвинув брови, протянула:

— Понятно...

Томасу показалось, что она поняла гораздо больше, чем ему бы хотелось.

— Он на десять лет старше Чарли. Ведь так? — переспросил Линли, глядя в зеркало заднего вида.

— Почти, — ответил Дентон. — Слушай, Том, ты не против, если я откланяюсь? День был дьявольски длинным, и если ты высадишь меня на Слоун-сквер, то я пройду до дома. Завтра надо быть в банке пораньше. Заседание правления. Шеф сильно перевозбужден в связи с китайскими приобретениями. Ты знаешь, как это бывает...

Линли беззвучно шевелил губами — *откланяться, дьявольски, Том, банк, заседание правления?* Он почти не сомневался, что Дентон сейчас наклонится и похлопает его по плечу в знак прощания.

— Ты уверен, Чарли? — спросил Томас.

— Абсолютно! Длинный день сегодня, и еще длиннее — завтра... — И, обращаясь к Дейдре, Дентон добавил: — Гарантированно худшая работа на свете — всякие деловые звонки и все такое...

— Ну конечно, — ответила она. — А как вы, Томас? Время позднее, и если вы...

— Я бы хотел провести часок с вами, — ответил инспектор. — Ну, вот и Слоун, Чарли. Ты уверен, что хочешь пройтись?

— Прекрасная ночь.

Больше Дентон ничего не говорил — благодарю тебя, Боже, подумал Линли, — пока они не доехали до Слоун, где Линли и высадил его перед «Питером Джонсом»¹. А потом раздалось:

— Ну, давайте, пока-пока.

Линли выкатил глаза. Не хватало еще, чтобы Чарли добавил «чмоки-чмоки» к своему прощанию. Ему придется обязательно поговорить с ним. Тембр его голоса был ужасен, а словарный запас — еще хуже.

— Он такой милый, — заметила Дейдра, когда Дентон направился по площади к фонтану Венеры в центре.

Отсюда до дома Линли на Итон-террас было рукой подать. Казалось, Чарли слегка приплясывает на ходу. Вне всякого сомнения, он был в восторге от собственного представления.

— Слово «милый», на мой взгляд, здесь не подходит, — заметил Томас, — для меня он постоянная обуза. Я просто делаю одолжение его брату.

Место, куда они направлялись, тоже было недалеко от Слоун. Винный бар на Уилбрахам-плейс находился в нескольких метрах от дорожущего бутика на углу. Единственный свободный столик нашелся у входа, что было не здорово, принимая во внимание температуру на улице, но что поделаешь.

Они заказали вино. Линли предложил перекусить, но Дейдра отказалась, и он тоже решил воздержаться. Начос и хот-доги долго перевариваются.

Она рассмеялась и провела пальцами по стеблю единственной розы, стоявшей на столе. «Ее руки похожи на руки врача, — подумал Томас. — Ногти коротко подстрижены, пальцы выглядят сильными и совсем не тонкими». Он знал, как бы она назвала их. Крестьянские руки, сказала бы она. Или цыганские. Или рабочие. Но не те руки, которые ожидаешь увидеть у аристократки, которой она, в сущности, и не была.

Неожиданно оказалось, что говорить-то и не о чем, после всего того времени, прошедшего с их последней встречи. Он посмотрел на нее, она — на него. Томас сказал: «Итак...» — и подумал, какой он все же идиот. Он хотел ее видеть, и вот сейчас она сидит перед ним, а он не может придумать ничего, кроме как сказать, что никогда не знал, какого цвета у нее

¹ Большой универсальный магазин на Слоун-сквер.

глаза — светло-коричневые, карие или зеленые. Его были коричневыми, темно-коричневыми — полный контраст с его волосами, которые были светлыми в середине лета, а сейчас, к середине осени, выглядели совсем выгоревшими.

Дейдра улыбнулась ему и сказала:

— Хорошо выглядите, Томас, совсем не так, как в нашу первую встречу.

«Боже, как она права», — понял он. Они встретились в ту ночь, когда Линли проник в ее коттедж, единственное строение в Полкар-Коув, графство Корнуэлл, в том месте, где разбился насмерть девятнадцатилетний альпинист. Тогда Линли искал телефон. Дейдра приехала на несколько дней, чтобы передохнуть от работы. Томас помнил ее ярость, когда она обнаружила его у себя в доме. Он помнил, как эта ярость быстро сменилась на сострадание, после того как она увидела что-то в его лице.

— Со мной *всё* в порядке, — сказал Линли. — Бывают дни хорошие и не очень, но у меня в последнее время больше хороших.

— Я рада.

Они опять замолчали. Были вещи, с которых можно было бы начать. Например: «А как вы, Дейдра? Как ваши родители?» Но он не мог произнести этого. У нее имелось два набора родителей, и было бы жестоко заставить ее говорить только об одних. Томас никогда не встречал родителей, которые удочерили ее, а вот с ее биологическими он встречался — в их убитом домике на колесах у ручья в Корнуолле. Ее мать умерла, но надеялась на чудо. Вполне возможно, что она уже умерла, но он понимал, что спрашивать об этом не стоит.

— Как давно вы вернулись? — неожиданно спросила Дейдра.

— На работу? Летом.

— И как все прошло?

— Сначала было трудно. Но это всегда так бывает.

— Да, конечно, — согласилась она.

«Из-за Хелен», — повисло в воздухе недосказанное. Хелен звали его жену, которую убили, жену, муж которой работал детективом в полиции. Об этом невозможно было думать, тем более говорить. Дейдра никогда бы не начала разговор на эту тему. Он — тоже.